

— Тогда принеси мне... новую клятву, — бросил Уилл, и Артур на мгновение замер, глядя на него. — Люди, которым ты присягал, мертвы, все до единого. Вы цеплялись за эти клятвы, потому что сами так решили. Если ты веришь в меня, будешь сражаться рядом со мной и советовать мне будущее... принеси мне новую клятву. Сир Артур Дэйн отстегнул свой меч "Рассвет" и опустил на одно колено, положив оружие на землю. — Я твой, Уильям Баратеон. Я буду прикрывать твою спину, хранить твой совет и отдам свою жизнь за твою, если до этого дойдет. Клянусь в этом старыми и новыми богами, — поклялся сир Артур. Уилл встал перед ним, протягивая руку. Артур секунду смотрел на нее, а затем крепко сжал. — И я клянусь, что тебе всегда будет место рядом со мной, в моем доме и за моим столом, и что я не потребую от тебя никакой услуги, которая могла бы принести тебе бесчестье, или которую я не сделал бы сам. Клянусь в этом старыми и новыми богами, — ответил Уилл. Артур поднялся, но Уилл схватил его в яростном объятии. Сир Артур замер, а затем ответил на объятие. Отношения между Мечом Утра и Синим Волком переменялись, но теперь они станут еще крепче. Уилл переоделся в чистую одежду и вышел из своей комнаты на первый этаж таверны. Сир Артур помог ему спуститься по лестнице, и он вышел на улицу, чтобы увидеть, как его люди и все остальные, кто сопровождал его, наслаждаются вином, женщинами и песнями. Смоллджон, заметив принца, тут же переложил девушку со своих колен и встал. — Вон он стоит, парни! — воскликнул Смоллджон, и все переглянулись, чтобы посмотреть на принца. — Молодой воин, который привел нас сегодня к победе. Жаль, что он забрал всю славу себе. — Сожалею об этом, лорд Умбер. Вижу, ты отплатил добром за добро, забрав все вино себе, — пошутил Уилл, указывая на кувшины с вином на своем столе. Все засмеялись, даже Смоллджон захихикал, прежде чем подойти к принцу. — Когда я был мальчиком, я слышал истории о Старках из Винтерфелла, в частности о Брандоне Старке. Упрямец и настоящий человек Севера, а его сестра Лианна была еще больше. А король был безумным любителем сражений, — Смоллджон улыбнулся и пожал предплечье Уилла. — Что-то ты унаследовал от них обоих. И вот он здесь! Могучий Волк Бурь! Смоллджон высоко поднял руку, и все зааплодировали его имени. Уилл улыбнулся, когда Смоллджон остановил его, сунул ему в руку кубок с вином и заставил быстро выпить его. Уилл допил вино и слегка закашлялся, что вызвало смех у Смоллджона и некоторых мужчин. — Ха! Могучий Волк не дрогнет в бою, но от вина он шатается, как мальчишка. — Давайте посмотрим, как вы сразитесь с Гераклом и как вы будете вести себя после этого, лорд Умбер? — предложил Уилл, и мужчины рассмеялись. — У меня такое чувство, что ему будет не так хорошо, как тебе. Повернувшись, они увидели, что к ним идет Геркулес со своей группой наемников. Геркулес был перебинтован, на его лице и теле виднелись многочисленные синяки и порезы. Он держал в руке свою дубину, но большой конец ее лежал на земле, и по тому, как он опирался на нее, Уилл понял, что он использует ее как костыль, вероятно, из-за сломанных ребер. Несколько северян и сир Артур потянулись за мечами, готовые к бою. — Если вы решили прийти сюда, чтобы отомстить, то вас ждет грубое пробуждение, — предупредил их Артур, пока остальные члены компании Уилла вставали и готовили свое оружие на случай, если начнется бой и им придется броситься на помощь своему принцу. — Расслабьтесь, мы здесь не для мести, — сказал Иолай. — Мы больше не ссоримся ни с тобой, ни с твоим отрядом, — добавил Амфиарай. — Мне трудно в это поверить. Вы были в союзе с М'Баку, и ваш человек чуть не убил принца, — сказал Смоллджон. — Мы наемники. Нам заплатил М'Баку, чтобы мы сражались с теми, с кем он скажет, и мы сражались. Этот ублюдок сбежал, как трус, после того как Геракл проиграл, вместе с последним шансом на новую плату и бонусом, который он нам обещал, — Автолик сел за стол и налил себе кубок вина. Уилл приказал всем встать, и они опустили оружие, но все еще были готовы к бою. — Итак, на данный момент у нас нет никаких разногласий ни с вами, ни с кем-либо из вашей партии. — Вот так просто? Ваш человек чуть не убил принца, который выиграл битву, в результате чего ваш наниматель проиграл и лишился монеты, и вы думаете, что мы поверим, что вы оставите это без внимания, как будто ничего не произошло? — спросил сир Артур. — Как сообщил вам мой соотечественник, нам заплатили за то, чтобы мы сражались, —

сказал ему Геркулес. — Ваш принц сражался доблестно. Он единственный человек, который когда-либо побеждал меня в бою, и за это я его уважаю. Я обещаю тебе свою честь, что ни я, ни мои соотечественники не причинят вреда ни принцу, ни кому-либо из присутствующих. — И как мы можем доверять слову человека, который сражается за золото? — спросил лорд Дондаррион. Уилл взглянул на Геркулеса и понял, что тот говорит правду. — Отставить, все вы, — приказал Уильям. — Они говорят правду. — При всем уважении, мой принц, эти люди - головорезы. Они сражаются за того, кто заплатит им больше. У них нет чести, — сказал ему Дондаррион. — Честь - это вопрос перспективы, лорд Дондаррион. То, что для одних может считаться честью, для других - полная противоположность, — сообщил ему Уилл. — Ваш принц мудр. Когда-нибудь он станет прекрасным правителем. Даже лучше, чем те свиньи и идиоты, за которых мы сражались, — прокомментировала Аталанта. — Кроме того, они говорят правду, — сказал он им. — При всем уважении, мой принц, вы всегда знаете, когда человек говорит ложь? Откуда вы это знаете? — спросил сир Давос. — Все просто: Я вырос в Королевской Гавани, — ответил Уилл, ухмыльнувшись. — Битва окончена. Сейчас мы отдыхаем и восстанавливаем силы. — Я согласен с Аталантой. Он будет прекрасным правителем, — добавил Автолик, допивая свой кубок вина и наливая себе еще. Музыканты возобновили игру на своих инструментах, и веселые праздники продолжались. Уилл медленно подошел к свободному столу и сел на стул, облегченно вздохнув, когда боль прошла в ребрах, руках, лице и почти во всем теле. Джендри и Эдрик помогли ему сесть за стол и принесли немного еды и воды, но он заметил, что их взгляды были устремлены куда-то в сторону, а главное - на женщин вдалеке. — Иди, со мной все будет в порядке. Только не делайте глупостей. Помните, вы оба еще молоды, — предупредил их Уилл. Джендри и Эдрик похлопали ему в ладоши в традиционном трехстороннем рукопожатии, после чего бросились развлекаться. — Сир Давос, проследите, чтобы они не попали в беду и не натворили глупостей. — Хорошо. Сир Давос удалился, чтобы присмотреть за двумя юными мальчиками, которых чуть не затащили в бордель женщины с сомнительной репутацией. Мальчики были слишком юны для таких развлечений, а женщины, скорее всего, просто хотели их обобрать. Уилл, прислонившись к спинке кресла, с наслаждением съел тропический фрукт, сладкий сок которого, растекаясь по горлу, приносил ему облегчение. Восстановление после ранений обещало быть долгим и мучительным. Он закрыл глаза, глубоко вдохнув свежий морской бриз, смешанный с ароматами цветов и деревьев. Внезапно он услышал легкое шевеление и скрип, словно кто-то сел в кресло напротив. Приоткрыв один глаз, он увидел Геракла, который, морщась от боли, устроился в кресле. — Вино и другие спиртные напитки помогают справиться с болью... так мне говорили, — проговорил Геракл, наливая себе кубок вина и осушая его несколькими глотками. Он налил еще один кубок, а затем протянул его принцу. — Я не пью, — Уилл отстранил кубок и съел виноградину. — Ты не перестаешь меня удивлять. Насколько я слышал, король Роберт - правитель, который любит выпить, — заметил Геракл. — Это так, но это не значит, что его сын - его зеркальное отражение, — заметил Уилл. — Справедливо, — согласился Геракл, опустошая еще один кубок вина. — Теперь, когда мы больше не враждуем, что привело тебя на Летние острова, кроме политических и финансовых выгод? — Почему ты думаешь, что была другая причина? — спросил Уилл, заставляя Геракла хихикнуть. — Я видел твое лицо на людях вроде меня, ищущих цель или сосредоточенность, но это не то, что можно ожидать увидеть на принце и наследнике целой страны, — заметил Геракл. — Интересный вопрос, — Уилл на мгновение задумался. Отчасти он хотел приехать на Летние острова, чтобы помочь принцу Джалабху вернуть себе трон и обрести союзника, не говоря уже о финансовой выгоде, но было и кое-что еще. — Я просто пытаюсь найти свой собственный путь. Вестерос и Семь Королевств - это все, что я знаю всю свою жизнь, но там еще много интересного. Я хочу немного исследовать и покопаться в душе, а когда буду готов, вернусь домой. Геракл пристально посмотрел на принца, видя в нем частичку себя. Он тоже был человеком, ищущим свой путь. Его судьба заключалась не в том, чтобы вернуться домой, а в том, чтобы найти свою цель. — Это путешествие будет долгим, — сказал он Уиллу. — У меня есть время, — ответил тот. — А как же ты и твоя группа?

Ваш благодетель ушел, и что вы теперь будете делать?— Полагаю, искать следующее приключение. Хотя если вам нужны дополнительные люди, я готов предложить свои услуги, — предложил Геракл.— Ты быстро работаешь, — заметил Уилл.— В моей работе ты не знаешь, когда закончится твоя работа. Сегодняшние события - тому подтверждение. Кроме того, я и мои соотечественники очень искусны и можем оказаться полезными принцу, — сказал Геракл.— Верно, — согласился Уилл. — Но вы сражаетесь за золото, так откуда мне знать, что, когда вы мне понадобится, вы не бросите меня ради кого-то другого, кто готов заплатить?— Справедливо, но я думаю, что список людей, которые могут переплатить принцу Семи Королевств, очень мал, — заметил Геракл. — Но это будет веселое время. И кто знает? Может быть, ты нам понравишься, и мы перестанем быть наемниками, а вместо этого посвятим себя тебе. Уилл глубоко вздохнул, стараясь не обращать внимания на боль в ребрах, и глядел в открытое море. Может, его миссия на Летних островах и закончилась, но возвращаться домой он пока не собирался.— Ты приводишь веские доводы, и то, что кто-то вроде тебя будет сражаться рядом со мной, поможет в будущем, но я решу это завтра. А пока я хочу только отдохнуть, — сказал он, и Геракл кивнул.— Согласен, — проговорил предполагаемый полубог. Принц Семи Королевств и Геракл сидели за столом в тишине, пока их соотечественники развлекались. Одна глава их жизни была завершена, но завтра начнется другая.

<http://tl.rulate.ru/book/100749/3452871>